

валась, чтобы в состав суда наряду с проанглийским духовенством вошло равное количество представителей арманьякской группировки.

Епископ со смехом отверг это требование.

Сорок три попа. Молодые и старые, толстые и тонкие, белые и черные¹, но все одинаково отдохнувшие, сытые и полные сил.

Против них — маленькая девушка, почти девочка, в поношенной мужской одежде, измученная долгой неволей, обессиленная тяжелыми цепями, затравленная жестокими тюремщиками.

Они умудрены своей «наукой» и многолетней практикой; к их услугам опытные эксперты, прославленные законоведы, красноречивые проповедники. Они опираются на копья многотысячной армии и имеют в своем распоряжении богатую казну.

У нее нет ничего, кроме дыр на старом камзоле и кровоточащих шрамов от оков. Она не умеет читать и не знает тонкостей богословия. Ее никто не ободрит, никто не протянет ей руку и не даст доброго совета. Хуже того: советчиками будут шпионы, лютые враги, желающие ей смерти.

Они уверены, что при любых обстоятельствах им обеспечена победа.

Она догадывается, что при любом исходе ее ждет гибель. И тем не менее она сильнее их.

Она сильна правотой своего дела. Ее не могут сломить ни железная клетка, ни голод, ни издевательства. Она знает, что здесь, на суде, предстоит завершить то, что было сделано там, на воле.

«Для этого я рождена», — заявит она судьям.

И если там она не пожалела своей крови, то здесь не станет ценой отступничества судорожно вымаливать жизнь.

Правда, дешево взять эту жизнь попам не удаст-

¹ «Черное духовенство» — монахи различных орденов — носило, как правило, темные рясы; «белое духовенство» — священники, светские аббаты, епископы и т. д. — одевались в светлые облачения.